

Этнические аспекты социального качества жизни Ethnic aspects of the social quality of life

Григорьев С.И.
Grigoriev, S I.

Социальная субъектность славянских народов

Social Subjectivity of the Slavic Peoples

УДК 316.012

Аннотация

Григорьев С.И.

доктор социологических наук, профессор, член-корр. РАН, зам. генерального директора Всероссийского центра уровня жизни

Аннотация

Объект. Социальная субъектность славянских народов. Качественные методы его описания и их методологические соотношения с количественными методами социологического исследования.

Предмет. Этноспецифические и общечеловеческие особенности социальной субъектности в целом и, применительно к славянским народам, – в частности.

Методология. Методология, методика и техника качественного исследования духовно-культурных составляющих социальной субъектности. Одним из источников их развития – гуманистическая социология и психология. Разрабатываются различные тактики качественного социального исследования. Наиболее известны: исторические исследования и этнографические исследования.

Количественные методы исследования славянских стран опирались на пеструю агрегацию заимствованных методик и методологий, а планируемый итог оказывался все более узким по предмету и локальным по объекту и результату. Качественные исследования отличает перспектива большей глубины описания предмета, большей широты охвата объекта, большей оперативности и меньшей затратности.

Цель. Формирование методологии качественных исследований на основе концепции виталистической социологии.

Теоретические положения статьи.

Конфликт цивилизационных процессов. Два противоречивых процесса развития человеческой цивилизации: естественная национально-культурная дифференциация и глобальная универсализация – они диаметрально разным образом трансформируют общественную и личную жизнь. Это приводит к росту цивилизационных конфликтов в системах: человек – человек, человек – общество, человек – техника, народ – власть,

Grigoriev, S I

Doctor of Social Sciences, professor, corresponding member RAO, Deputy Director General of the National Center for Life

Abstract

Object. Social subktnost Slavic peoples. Qualitative methods of its description and methodological relations with quantitative methods of sociological research.

Subject. Etnospetsificheskie common problems of mankind features and social subjectivity in general and in relation to the Slavic peoples – in particular.

Methodology. Methodology, methods and techniques of qualitative research of spiritual and cultural components of social subjectivity. One of the sources of their development – humanistic sociology and psychology. Developed a variety of tactics qualitative social research. The best known historical research and ethnographic research.

Quantitative research methods Slavic countries relied on a motley aggregation borrowed techniques and methodologies, and the planned outcome is more narrow on the subject and the object, and a local result. Qualitative research distinguishes the prospect of greater depth description of an object, the object greater breadth, greater efficiency, and less costly.

Purpose. Formation of qualitative research methodology based on the concept vitalist sociology.

Theoretical provisions of article.

Civilizational conflict processes. Two anti-development process of human civilization: a natural national cultural differentiation and global universalization – they are diametrically different ways transform public and private life. This leads to an increase in civilizational conflict systems: a man – a man, a man – society, man – technology, people – government, civil society – state. Globalization has transformed the logic, dynamics, contents and form of reproduction of the ethnic communities.

Qualitative methods. Development of qualitative methods of sociological research comes amid frustration possibility of quantitative methods in the description of the fundamental issues and processes. Growing interest in qualitative methods associated

гражданское общество – государство. Глобализация видоизменила логику, динамику, содержание и формы воспроизводства национальных общностей.

Качественные методы. Развитие качественных методов социологического исследования происходит на фоне разочарования в возможности количественных методов в описании фундаментальных проблем и процессов. Рост интереса к качественным методам связан и с усилением социальной дифференциации населения по главным, базовым характеристикам. Это и потребность определить коренные свойства этносов, оценить уровень и характер их жизненных сил, это и потребность глубже проникнуть в индивидуально-личностную реальность человека, и в организационно-коллективную субъектность индивидов и групп. Для анализа жизненных сил славянских народов особую роль играют духовно-культурные составляющие, а это прерогатива не столько количественных, сколько качественных методов.

Особое внимание обращено на вопрос о жизненных силах славянских народов как участников социально-исторического процесса, как субъектов национально-государственного, социокультурного духовного развития. Приоритет в этом анализе остается за виталистской социологической концепцией и качественным методом исследования. При анализе жизненных сил славянских народов акцент делается на эволюцию их активности, формирование субъектности во всех основных сферах современной общественной жизни.

Ключевые слова: виталистская социология, жизненные силы, социальная субъектность, славянские народы, качественные методы.

1. Этноспецифические и общечеловеческие особенности социальной субъектности

Вопрос о жизненных силах того или иного народа, группы национально-этнических общностей различного статуса и роли в мировом сообществе, в конкретной социально-исторической обстановке всегда стоял и будет стоять более или менее остро, пока существует человеческая цивилизация, ее национально-культурная дифференциация, разнообразие народов и рас. И это при всем том, что глобализация проблем общественной и личной жизни, их универсализация – тоже очевидный факт, встречаемая названной тенденция, социальная реальность.

Нельзя не подчеркнуть в этой связи и того обстоятельства фундаментального значения, что эти тенденции, социальные реальности в XX веке определили развитость или неразвитость индивидуально-личностных сил человека, их зависимость от развитости, с одной стороны, национально-специфического, а с другой – интернационального, универсального, общечеловеческого. В особенности остро о себе заявили эти проблемы во второй половине XX века, когда развернулись массовые националь-

with uslileniem social differentiation of the population mainly, basic characteristics. This need oprdelit fundamental properties of ethnic groups, to assess the level and nature of their vitality, and the need for it to penetrate deeper into vindividualno-personal reality of man, and in the organizational and collective subjectivity of individuals and groups. To analyze the vitality of the Slavic peoples play a special role of spiritual and cultural components, and it is the prerogative not only quantitative but rather qualitative methods.

Particular attention is paid to the question of the vital forces of the Slavic peoples as participants in the socio-historical process, as subjects of the nation-state, socio-cultural spiritual development. Priority in this analysis is for the vitalist sociological concepts and qualitative research methods. When analyzing the vitality of the Slavic peoples emphasis on the evolution of their activity, the formation of subjectivity in all major areas of contemporary social life.

Keywords: vitalist sociology, vitality energy, social subjectivity, Slavic peoples, qualitative methods.

но-освободительные движения, рухнули империи, объединявшие государственной, политической и экономической властью различные нации и этнические группы, когда заявили остро о себе глобальные проблемы, связанные с воздействием людей на природу, изобретением ими оружия массового поражения, с информационной, в целом коммуникационной революцией, трансформацией традиционных нравственных устоев, разрушением семьи как социального института, ее модернизацией в социальную ячейку нового качества и пр.

В этих условиях для каждого народа, его отдельного представителя, человека и человечества в целом встал вопрос о социально-бытовой, экономической, профессионально-технологической, информационной, политической и национально-культурной грамотности. Неграмотность, слабость информационной подготовки населения, отдельных национальных, демографических, половозрастных групп к эффективной, адекватной новой исторической реальности обстановке деятельности стала все более угрожать самому их существованию, социальной защищенности, основам жизнедеятельности во всех сферах общества. Об этом со всей убедительностью свидетельствуют аварии на атомных электростанциях, морских и воздушных судах, системах газового, электрического снабжения населения, его информационного обслуживания, организации питания, производства продуктов и товаров массового потребления.

Глобализация влияния и решения этих проблем во многом видоизменили логику, динамику, содержание и формы воспроизводства национальных общностей, их роль и ответственность, жизнестойкость, защищенность в современном мире. В полной мере и, в особенности, это касается славянских народов, прежде всего русских, украинцев и белорусов, составляющих пока наиболее многочисленную восточную ветвь славянской национальной общности.

Славяне в XX веке пережили великие и драматические изменения в их жизни, в положении, которое они занимали в мире, той роли, которую они играют в мировом сообществе. Это со всей остротой поставило как стратегически важный вопрос о сохранении славянского этноса, славянских народов как участников социально-исторического процесса, как субъектов национально-государственного и духовно-культурного развития.

Данной проблематике посвящена достаточно обширная литература [Славяне и Русь, Кузьмин, 1999, 1; Камчатнов, 1999, 2; Викторов, 1999, 3; Филиппов, 1999, 4; Платонов, 1995, 5]. Не случайно и замалчивание этой проблематики в глобально ориентированных СМИ, прежде всего в компьютерной сети Интернет. Впрочем, последнее связано не столько с происками неприятелей славян, сколько с некоторым запозданием включения информационных систем славянских народов в глобальную компьютер-

ную сеть, известным ослаблением пассионарности славян (говоря словами Л. Гумилева) в последней трети XX века.

Нам уже приходилось обращаться к данной проблематике на теоретико-методологическом, а также прикладном, научно-практическом уровнях [Григорьев: 1997, 6; 2000, 7; 2000, 8; 1999, 9, с. 106–118; Григорьев, Демина, 2000, 10 и др.]. В данном случае хотелось бы акцентировать внимание, прежде всего, на теоретико-методологических основаниях качественного социологического исследования.

2. Качественные методы социологического исследования

Прежде, однако, конкретизируем контекст употребления и содержания понятия «качественное социологическое исследование». Во избежание двусмысленности его понимания подчеркнем тот факт, что оно употребляется нами как обозначение совокупности методов сбора и анализа социологической информации в сопоставлении с количественными методами. При этом мы рассматриваем количественные и качественные методы в социологии не как взаимоисключающие друг друга, но как взаимодополняющие относительно самостоятельные методики исследования социальной реальности.

В этой связи отметим и то обстоятельство, что в 1980–1990-е годы произошло очевидное повышение интереса к качественным методам в социологии. В известной мере это стало реакцией на повальное увлечение количественными методами в 1960–1970-е годы, обусловленное, не в последнюю очередь, массовым распространением компьютерной техники, осуществлением информационной революции. Некоторое разочарование социологической общественности в развитых странах количественными методами существенным образом стимулировало рост внимания к качественным методикам социологического анализа.

Российская социология откликнулась на эти изменения весьма активно, хотя и с некоторым запозданием. Лишь в 1990-е годы у нас появилось много публикаций, посвященных качественным методам в социологии и в междисциплинарных социальных исследованиях [С.И. Григорьев, Л.Д. Демина, И.А. Демина, 1995, 11; Ядов, 1996, 12; Ротман, 1997, 13; Белановский, 1996, 14; Семенова, 1998, 15 и др.].

Нам представляется важным рассмотрение эффективности применения качественных методов социологического исследования на основе методологических положений концепции жизненных сил человека как новой большой теории в современной социологии – виталистской социологической концепции. Данное обстоятельство требует изложения некоторых важнейших исходных положений этой концепции, а также аргументов в

пользу развертывания на ее основе качественных социологических исследований жизненных сил славянских народов.

Характеризуя жизненные силы человека как биопсихосоциального существа, мы понимаем их как умение, способность, эффективность воспроизводства и совершенствование людьми своей жизни, ее защиты на всех этапах эволюции в онто – и филогенезе, во всех сферах общественной и личностно-индивидуальной жизни. В главном, деятельностном аспекте мы характеризуем жизненные силы человека как единство его индивидуально-личностной и организационно-коллективной субъектности.

Дифференцируя общество по важнейшим основаниям формирования, воспроизводства жизненных сил человека, мы выделяем, прежде всего, национально-этническую, половозрастную и социально-классовую структуры, обуславливающие, в главном, все другие основания социальной дифференциации населения (образовательной, социально-бытовой, общественно-политической и пр.), его жизненные силы, индивидуально-личностную и организационно-коллективную субъектность.

3. Методология, методика и техника качественного исследования духовно-культурных составляющих социальной субъектности

Проблема субъектности в современной социологии, психологии и педагогике, в культурологии имеет ключевое значение, в особенности в их гуманистических, духовно-творчески ориентированных парадигмах, человекоцентричных теориях. Не случайно, преодоление формализма, бессубъектности социологии, односторонности использования его количественных методов оказалось связанным с гуманистической социологией и психологией. Именно они стали основой массового распространения качественных методов [Белановский, 1996, 14; Семенова, 1998, 15 и др.].

Для анализа жизненных сил славянских народов данный факт имеет большое значение вследствие особой роли духовно-культурной составляющей в их развитии. Это обстоятельство стало в XIX–XX вв. общепризнанным фактом и не оспаривается никем, что, впрочем, не означает, что духовно-культурное развитие других народов, его специфика определенным образом не выражают и не обеспечивают их субъектность, жизненные силы, а также особенности использования качественных методов социального исследования.

Специфика славянского мира в данном контексте анализа заключается, прежде всего, в том, что здесь имеет место приоритет эмоционально-нравственного, духовного над рациональным, прагматическим. Это в принципиальном плане всегда отличало социокультурное развитие славянских народов, остроту и противоречивость их жизнеосуществления,

борьбы за Правду, Справедливость, Духовность, Веру. Именно поэтому XX век, век рационализма и прагматики стал для славян в подлинном смысле веком испытаний на прочность, жизнестойкость.

Специфика качественных методов в социологии, в основном, сводится к тому, что эти методы фиксируют не количественные показатели внешнего в обследуемых явлениях, но их качественные, сущностные черты, нетипичные, феноменологические аспекты. Чаще всего качественные методы трактуются как анализ реальности, где данные получаются путем наблюдения, интервью, изучения личных документов [Семенова, 1998, 15, с.11]. Первичным при этом и наиболее значимым являются свидетельства, данные о субъективных мнениях, оценках людей, носящих интегративный, «выводной», обобщающий характер. По форме это – чаще всего пространственные высказывания, пояснения, реже — жесты, символы, отражающие ту или иную точку зрения, мнение человека, оценивающего суть проблемы, ее существенные аспекты.

Качественное исследование проводится, прежде всего, для изучения индивидуального аспекта социальной практики – реального жизненного опыта конкретных людей в конкретных обстоятельствах их жизни. При этом через анализ индивидуального осуществляется выход на проблематику коллективного, социального, рассмотрение которого дополняется количественными данными. На аналитической стадии научных исследований и то, и другое используются как составляющие, аргументы качественного анализа.

В количественном исследовании на вопросы: «как часто?», «как долго?» мы получаем количественно определенный ответ, а в качественном анализе на вопрос: «как нам нравится данное событие, явление нашей жизни?» мы получаем номинальный, личностно окрашенный ответ, обозначающий качество отношения, характеристику субъективной ценности, значимости данного события для индивида, имеющего определенный социальный опыт, уровень культурного развития, смысло-жизненные ориентации, представления о справедливом и несправедливом. Такие данные не описываются, не анализируются математически, статистически, а характеризуются путем аналитического раскрытия их субъективного и объективного смыслов.

Таким образом, качественные исследования являются, прежде всего, эмпирическими неструктурированными свидетельствами, полученными из разнообразных человеческих мнений, документов их жизни. Еще одним важным компонентом качественного анализа являются аналитические, интерпретативные процедуры, используемые для анализа данных. Они включают в себя различные техники, начиная с описания и коммен-

тирования данных до их кодировки и категориального, концептуального оформления.

Завершается количественное исследование повествовательным отчетом. Стиль и жанр такого отчета различается в зависимости от целей исследования и адресата, заказчика, которому он предназначается: от общественных организаций, общественности в целом до научного учреждения, руководителя учреждения, фирмы. При этом нередко отчет оформляется в виде дискуссии, где акцентируется внимание на ее общих итогах, ключевых проблемах и путях их решения.

Традиционно к качественным методам в социологии и смежных с ней научных дисциплин относят наблюдение, глубинное интервью, метод фокус-групп, анализ личных документов, написание социальных биографий (биографический метод), метод Дельфи и др. В последние годы идет активный поиск новых качественных методов, принципов их комплексного применения, сопряжения с количественными методами. Так, например, неплохо зарекомендовал себя метод БОУ (быстрой оценки с участием), где группа экспертов различного профиля анализирует изучаемую проблему совместно с людьми, кого эта проблема непосредственно касается.

Активно разрабатываются различные тактики качественного социального исследования. Среди них наиболее известны исторические исследования, исследование отдельной общности людей, этнографические исследования, восхождение к теории базового характера и др. В этих тактиках стратегически выбираются определенные углы зрения, объекты анализа, позволяющие исследовать проблему наиболее глубоко.

Констатировав такие характеристики качественных методов, мы должны задаться вопросом о том, почему именно они имеют особое значение в изучении жизненных сил славянских народов на основе виталистской социологической концепции. Прежде всего отметим обстоятельство, которое сегодня фактически не учитывается в славистике, в практике социологических исследований. Речь идет о том, что на полномасштабные количественные исследования славянские страны в настоящее время просто не готовы по целому ряду причин: во-первых, все они в той или иной мере переживают социально-экономический и общественно-политический кризис, а это не дает возможности проводить количественные исследования по полноценным общегосударственным и региональным выборкам (они дороже, чем качественные исследования); во-вторых, очевидно то, что количественные исследования здесь не могут корректно, на современном уровне проводиться в силу известного отставания славянских стран от индустриально развитых в компьютеризации исследовательских технологий, в осуществлении информационной революции. Для количественных исследований необходимо создание не только современной технической

базы, но и обширных банков данных, разветвленной сети интервьюеров, «сборщиков информации». В-третьих, отметим тот факт, что методическая и методологическая база количественных исследований славянских стран в 1990-е годы оказались в силу ряда обстоятельств очень пестрой, несущей бремя заимствования различного исследовательского опыта западных стран 1960–1980-х гг., когда доминировали количественные методы. Очевидным является и политико-идеологическое влияние Запада на социологические исследования в Восточной Европе и России, на всем постсоветском пространстве.

4. Качественные исследования культурных и социальных процессов в славянских этносах

Нельзя игнорировать и того обстоятельства, что в славянских странах, переживающих спад пассионарности, социально-этнический кризис, проблема качественного анализа жизненных сил приобрела стратегическое значение. Современное осмысление этой проблематики приобрело для них значение поиска путей выживания, самосохранения. При этом ускоряющийся темп социокультурных, политико-экономических изменений не дает славянским странам, как, впрочем, и другим государствам, длительного времени на фундаментальные разработки социальной проблематики в целях принятия своевременных эффективных управленческих решений.

Качественные исследования, будучи более глубокими и оперативными, менее затратными, позволяют сегодня славянским странам преодолеть временной барьер ускоренного развития. Данное обстоятельство тем более важно подчеркнуть, что качественные методы в славянском мире вообще более органично включаются в исследовательские практики в силу особого значения здесь духовно-культурной составляющей общественной жизни, значимости индивидуально-личностного опыта, его сочетания с общественным.

В этой связи подчеркнем принципиальное значение вывода ученых о том, что в истории славянского этноса ключевое значение имели не кровнородственные связи, их влияние на экономическую и политическую жизнь, а преобладание у славян территориальной общины с ее развитым самоуправлением, открытостью для общения, сосуществования с другими народами в разнообразных территориально-географических условиях [Кузьмин, 1986, 16, с. 432]. Иначе говоря, речь идет о специфике социальной организации славян, определившей их традиции, национальные характеры, системы ценностей, типы общения, смысл жизни, представления о справедливом и несправедливом, путях к Правде, Истине и Справедливости.

Очевидно, что такой социокультурный контекст развития славянских народов, при всей их специфике, а также современной унификации, стандартизации социальной жизни, создает для качественных методов исследования более благоприятные условия именно в славянских государствах. По крайней мере мы можем говорить о большой роли и специфике применения качественных методов в славянском социокультурном контексте.

Рассмотрим некоторые аспекты использования качественных методов в анализе жизненных сил славянских народов, эволюции их активности, субъектности во всех основных сферах современной общественной жизни. При этом констатируем и тот факт, что основания выделения этих сфер, их характеристик в западной и славянской социокультурной традиции заметно различаются. На Западе чаще выделяют три основных сферы общественной жизни: бизнес, сфера государственного управления и «третий сектор», сфера деятельности неправительственных, некоммерческих общественных организаций. В славянской, прежде всего российской традиции, выделяются обычно четыре сферы: экономическая, политическая, социально-бытовая и социокультурная. В последние годы нередко как самостоятельная характеризуется на Западе и у нас социально-экологическая сфера.

И в том, и в другом подходе к дифференциации общества по сферам возможна и целесообразна стратегия изучения жизненных сил, индивидуальной и коллективно-организационной субъектности человека в рамках виталистской социологической концепции. Это в полной мере и в особенности, как уже отмечалось, относится к славянским народам и государствам.

Так, качественный анализ субъектности славянских народов в сфере политической жизни (политической субъектности, политических сил славян) показывает ряд существенных черт, о которых все более обстоятельно высказываются ученые и практики-управленцы различных уровней социально-политической организации. Наблюдения, экспертные оценки, углубленные интервью свидетельствуют о том, что: а) в большинстве славянских стран велики надежды населения, славян на государство как их политического представителя и защитника; б) характерным является и то, что у славян ослаблены этноцентрические устремления политических сил, велика толерантность относительно участия в политическом управлении представителей других этносов; в) для политической культуры, типов политического поведения славян характерно и то, что называется синдромом анархии, тяготения к вольнице, беззаконию, антиправовым нигилизмом, который оправдывается обычно этическими аргументами и соображениями здравого смысла. Это противоречивым образом сочетается с тради-

ционной надеждой славян на мудрость политического лидера и конечную справедливость государства.

В славянских странах явно недооценивается политическая роль их диаспор в других странах, а также диаспор других народов в славянских странах, на основе которых действуют национальные международные организации. Например, Международный еврейский конгресс, международное сообщество армян и др. Эти организации оказывают серьезное влияние на политическое и экономическое влияние своих народов, лоббируя их интересы не только на международном уровне, но и в отдельных странах.

Такого рода качественные исследования по их результатам весьма полезны для реальной оценки общественно-политической ситуации, политических сил славян в современных условиях. На этой основе возможны не только оперативные, но и стратегические управленческие решения, определение реальных путей повышения уровня социально-политической защищенности жизненного потенциала славянских народов.

Не менее значим вопрос о возможностях качественного анализа социально-экономических сил славян, имущественной дифференциации различных этнических групп в славянских странах. Экспертные оценки, наблюдения специалистов свидетельствуют сегодня об относительной слабости позиций славян в своих странах и на международном уровне в сфере производственно-экономических отношений. Здесь также фиксируются завышенные надежды на экономическую субъектность государства, относительная слабость предпринимательской активности, ее запаздывающий рост по сравнению с другими национально-этническими группами, проживающими в славянских странах. Это, очевидно, вызвано инерцией советского периода планового, директивного развития экономики, а также особенностями славянского делового менталитета, акцентирующего внимание на значимости общинного ведения хозяйства, его государственное регулирование.

Важно констатировать слабую социально-экономическую защищенность бедных слоев населения славянских стран, распространенность здесь в последние десятилетия XX века иждивенческих настроений, надежд на патерналистскую помощь государства. Особенно опасным это стало в ситуации, когда реформы в России привели к уходу государства из сферы экономики, к редукции его роли как защитника социальных интересов трудящихся.

Слабости такого характера усугубляют проблему развития, сохранения семейно-бытовых, социально-демографических сил славян, а также малых народов, проживающих издавна с ними в соседстве.

Духовная, социокультурная субъектность в основе своей имеет этическую и эстетическую системы ценностей, базирующихся на смысло-жизненных ориентациях, представлениях о справедливом и несправедливом. Именно эти ориентации, их трансформация привели славян в XX веке к катаклизмам, оказавшим противоречивое влияние на их жизненные силы, субъектность во всех сферах общественных отношений. Так, в начале XX века в славянских странах нашла распространение идея служения равенству всех людей (перед богом, в имущественном, социально-политическом, правовом аспектах). Это привело к социалистическим революциям, которые массовую поддержку получили именно, прежде всего в славянских странах.

5. Современные проблемы социальной субъектности славян

В 1980–1990-е годы славяне оказались во власти либерально-радикальных идей служения личности, индивиду, их неравенству, правам человека, которые дифференцируются в реальной практике по социально-классовым, национально-этническим, социально-демографическим основаниям, а также по соображениям рационализма, прагматического расчета. Это прямо противоречит тому, что вдохновляло славянские народы в начале XX столетия.

Особая проблема – духовно-религиозное развитие славян, оказавшихся расколотыми не только на православие и католицизм как две ветви христианства, но и на ортодоксальное, традиционное православие, а также на прозападно-универсалистски, модернистски настроенную часть православных христиан славянского мира вообще и России, в частности. Разумеется, это не прибавляет жизненных сил славянам, у кого духовная составляющая играла и продолжает играть особую, ключевую роль в социокультурном развитии.

Экспертно-аналитическая оценка этих изменений содержится во многих работах, посвященных основным событиям XX столетия. Однако, для славянского мира эта проблематика остается все еще мало раскрытой, слабо проанализированной, что не может не затруднять понимание логики развития жизненных сил населения славянских стран.

Наконец, отметим достаточно акцентированные наблюдения и экспертные оценки эволюции жизненных сил славян в социально-экологической сфере. Разработки по социальной экологии в славянских странах свидетельствуют не только об обострении здесь глобальной экологической проблематики, но и специфических для них природо-охранных проблем, проблем экологии человека как биопсихосоциального существа [Маркович, 1996, 17; Гумилев, 1990, 18 и др.].

Субъектность славян в сфере социально-экологических отношений является одним из наиболее важных и сложных комплексов вопросов, требующих решения. Такие решения видятся сегодня экспертами обычно в русле преодоления вульгарно-технократического, хищнического отношения людей к природе, качественным основам их бытия. Это во многом формирует сейчас и социальный интеллект, и социальную культуру деятельности народов славянских стран, характер их участия в мировых и региональных процессах, что находит свое отражение, прежде всего, в качественных социальных исследованиях, а также в междисциплинарных разработках [Гумилев, 1990, 18; Гумилев, 1992, 19; Мигунов, 1999, 20; Платонов, 1995, 21 и др.].

Акцентируя внимание на особой значимости субъектности человека в социальной сфере современной России, мы исходим из того, что в современных условиях социальная безопасность, защищенность личности, индивида в социальной сфере в основе своей все более масштабно в современном обществе стала определять национальную и национально-государственную безопасность. Это выражается, прежде всего, в том, что отсутствие (или наличие) поддержки субъектов политической и экономической жизни субъектностью факторов социально-бытовой жизни не только дестабилизирует общественное и национально-государственное развитие, но и часто ставит под вопрос само существование отдельных народов и государств.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что связь между политической, экономической и социальной, духовно-культурной безопасностью не является прямой, линейной. И это многократно усложняет общественную ситуацию, делает ее во многом непредсказуемой при использовании традиционных систем, принципов построения социологического знания, известных управленческих практик.

Предлагаемый нами подход к анализу и решению данного круга проблем, основанный на социологическом витализме дает возможность преодолеть многие трудности методологического и технологического характера. Он позволяет их видеть не только комплексно, интегративно, но и специфически на уровне индивидуально-личностного, социально-группового, общественно-институционального развития, а также социогенетически и актуально-значимо в контексте действия сетевых повседневных связей людей и общественных институтов. Мы надеемся, что такое видение рассматриваемой проблематики поможет нашей стране, ее коренным народам избежать катастроф, угрожающих жизни человека, общества и государства российского.

Список литературы

1. Славяне и Русь. Сб. мат-в / ред.-сост. А.Г. Кузьмин. – Изд. 3-е. – М.: Флинта-Наука, 1999.
2. Камчатнов А.М. Старославянский язык: уч. пособие. – М.: Наука, 1999.
3. Викторов А.Ш. Современная русская культура. Социологический анализ тенденций развития: автореф. докт. дисс. на соискание д.с.н. – М., 1999.
4. Филиппов В.Н. Россия и русская нация: трудный путь к самосознанию. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 1999.
5. Платонов О. Русская цивилизация. – М.: Роман-газета, 1995.
6. Григорьев С.И. Основы построения социологической теории жизненных сил человека // Социс. – 1997. – № 12.
7. Григорьев С.И. Актуальные проблемы анализа жизненных сил национальных общностей в России // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2000. – № 2.
8. Григорьев С.И. Теоретические основы изучения жизненных сил национальных общностей // Социс. – 2000. – № 2.
9. Григорьев С.И. Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст развития социальной культуры на пороге XXI века. – М.: Русаки, 1999. – С. 106–118.
10. Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции / научн. ред. С.И. Григорьев, Л.Д. Демина. – М.: Магистр-Пресс, 2000.
11. Нетрадиционные методы изучения и оценки социальных потребностей в сельском микросоциуме / сост. С.И. Григорьев, Л.Д. Демина, И.А. Демина. – Барнаул, 1995.
12. Методология и методы социологических исследований. Программа магистерского обучения / ред. В.А. Ядов. – М., 1996.
13. Оперативные социологические исследования: уч. пособие / ред. Д.Г. Ротман. – Минск: Веды, 1997.
14. Белановский С.А. Метод фокус-групп. – М.: Магистр, 1996.
15. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросвет, 1998.
16. Кузьмин А.Г. Правильность постановки вопроса и есть его решение (закон диалектики) // Славяне и Русь: проблемы и идеи / ред. А.Г. Кузьмин. – Изд.3-е. – М.: Флинта-Наука, 1986.
17. Маркович Д.Ж. Социальная экология / пер. с серб. – М.: Вост. ун-т-Союз, 1996.
18. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990.
19. Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М.: Экспресс, 1992.
20. Мигунов А. Феномен русского просвещения. – СПб., 1999.
21. Платонов О. Русская цивилизация. – М.: Роман-газета, 1995.

References

1. Slavyane i Rus. Sb. mat-v / red.-sost. A.G. Kuzmin. – Izd. 3-e. – M.: Flinta-Nauka, 1999.
2. Kamchatnov A.M. Staroslavjanskijazyk: uch. posobie. – M.: Nauka, 1999.
3. Viktorov A.Sh. Sovremennaya russkaya kultura. Sotsiologicheskij analiz tendentsiy razvitiya : avtoref. dokt. diss. na soiskanie d.s.n. – M., 1999.
4. Filippov V.N. Rossiya i russkaya natsiya: trudnyy put k samosoznaniyu. – Barnaul: GIPP «Altay», 1999.
5. Platonov O. Russkaya tsivilizatsiya. – M.: Roman-gazeta, 1995.
6. Grigorev S.I. Osnovy postroeniya sotsiologicheskoy teorii zhiznennyih sil cheloveka // Sotsis. – 1997. – # 12.
7. Grigorev S.I. Aktualnyie problemy analiza zhiznennyih sil natsionalnyih obschnostey v Rossii // Vestnik MGU. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. – 2000. – # 2.
8. Grigorev S.I. Teoreticheskie osnovy izucheniya zhiznennyih sil natsionalnyih obschnostey // Sotsis. – 2000. – # 2.
9. Grigorev S.I. Sotsiologicheskaya kontseptsiya zhiznennyih sil cheloveka: kontekst razvitiya sotsialnoy kulturyi na poroge XXI veka. – M.: Rusaki, 1999. – S. 106–118.
10. Sovremennoe ponimanie zhiznennyih sil cheloveka: ot metaforyi k kontseptsii / nauchn. red. S.I. Grigorev, L.D. Demina. – M.: Magistr-Press, 2000.
11. Netraditsionnyie metody izucheniya i otsenki sotsialnyih potrebnostey v selskom mikrosotsiume / sost. S.I. Grigorev, L.D. Demina, I.A. Demina. – Barnaul, 1995.
12. Metodologiya i metody sotsiologicheskikh issledovaniy. Programma magisterskogo obucheniya / red. V.A. Yadov. – M., 1996.
13. Operativnyie sotsiologicheskije issledovaniya : uch. posobie / red. D.G. Rotman. – Minsk: Vedyi, 1997.
14. Belanovskiy S.A. Metod fokus-grupp. – M.: Magistr, 1996.

15. Semenova V.V. Kachestvennyie metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu. – M.: Dobrosvet, 1998.
16. Kuzmin A.G. Pravilnost postanovki voprosa i est ego reshenie (zakon dialektiki) // Slavyane i Rus: problemy i idei / red. A.G. Kuzmin. – Izd.3-e. – M.: Flinta-Nauka, 1986.
17. Markovich D.Zh. Sotsialnaya ekologiya / per. s serb. – M.: Vost. un-t-Soyuz, 1996.
18. Gumilev L.N. Geografiya etnosa v istoricheskiy period. – L.: Nauka, 1990.
19. Gumilev L.N. Ot Rusi k Rossii. – M.: Ekopros, 1992.
20. Migunov A. Fenomen russkogo prosvescheniya. – SPb., 1999.
21. Platonov O. Russkaya tsivilizatsiya. – M.: Roman-gazeta, 1995.